

Юрий Устюжанинов — неумный, дотошный человек, чувствующий музыку в шелесте листьев, в грохоте водопадов, безветренном закате. Он исколесил весь край, снимая не только фильмы, но и киносюжеты к новостям, к программам профильных редакций. Он полноправный автор программ, созданных по заказу ЦТ.

Юрий пришел на Красноярскую государственную студию телевидения в 1958 году, окончив физико-математический факультет Красноярского государственного педагогического института. Увлечшись фото и кино, отказался от заманчивого предложения будущего академика Леонида Васильевича Киренского пойти работать в Институт физики СО АН СССР. За 45 лет работы на ТВ Юрий Иванович снял более 40 документальных лент. Ему подвластны «протокольные» и событийные кино съемки, съемки киносюжетов, требующие тщательного наблюдения. Фильмы «Плотина», «Вячеслав Назаров», «Василий Суриков», «Стремнина», «Радость», «Только одна земля» стали классикой документального кино. Юрий Иванович своими фильмами познакомил нас по-новому со старыми нашими знакомыми земляками Василием Суриковым, Вячеславом Назаровым, Еленой Крутовской, приоткрыл завесу над многими великими тайнами природы. Его портреты гор, травинков, водопадов, птиц и зверей — это гимн Жизни.

...С Юрием Ивановичем мы знакомы целую вечность. Впервые встретились в конце 1960 года. Он уже работал кинооператором, а я, третьекурсник ВГИКа, был прислан в Красноярск на практику.

Телевидение в те времена делало свои первые шаги. Профессионалов везде не хватало, брали людей с педагогическими дипломами — все таки «гуманитарии». Директором студии была номенклатурная дама, сменившая немало профессий. Поручив мне организовать на студии молодежную редакцию, она зачислила меня на работу не редактором (слишком жирно для начинающего!), а кинорежиссером на полставки. Устюжанинову год назад с той же целью, чтобы не давать полную ставку ассистента кинооператора, она подарила профессию, неведомую во всем мире: «стажер кинокамеры». Режиссером в нашу «молодежку» назначили выпускника МГУ Вячеслава Назарова, талантливого поэта, вскоре принятого в Союз писателей. Из нас троих Юра имел самый большой опыт: еще в пединституте он увлекался фотографией, учил его профессиональный кинооператор Геннадий Иванович Бусыгин.

Когда ученики приносили ему готовые снимки, немногословный Бусыгин отбирал два-три, остальные мол-

ЮРИЙ УСТЮЖАНИНОВ, ЕДИНСТВЕННЫЙ И НЕПОВТОРИМЫЙ

ча бросал в мусорную корзину. Ничего не объяснял: докапывайтесь сами. Такая метода скоро обнаружила свои плюсы — она подтолкнула к самостоятельному мышлению.

Назаров безвременно умер, едва успев отснять первые фильмы, дебютировать в «Юности», издать сборник стихов. Для Устюжанинова смерть друга и единомышленника стала непоправимым ударом. Он перебрался на работу в Иркутск, снова вернулся в Красноярск. Шли 70-е годы — время, не лучшее для творчества.

Все началось обыденно просто. Получил он задание на очередную съемку. Его героиней была Е.А.Крутовская, организовавшая «живой уголок» в знаменитом заповеднике «Столбы». У Крутовской в «уголке» — медведь Миха Тайгиш, рысь Дикси, россомаха Фикс, волк Волчок, полярный волк Ларс. Помимо них, здесь собраны все животные и птицы красноярской тайги. Животных она содержала не в клетках, а в вольерах, которые построил муж Елены Алексан-

ма о том, что ее животные отравляют воду горных ручьев.

Такой вот мир открыл для себя в начале 80-х оператор Ю.Устюжанинов, снимая свой первый фильм о Крутовской — «Радость».

В ГУМТРе (Главное управление местного телерадиовещания) фильм принимала В.С.Полякова. Она и предложила Устюжанинову специализироваться на съемках диких животных. Она была настойчива. И Ю.Устюжанинов сделался одним из трех операторов в РСФСР, снимающих дику

дровны Д.Г.Дуркент. Корм — мясо, сено, зерно, орехи, грибы — эти два энтузиаста, работавшие на метеостанции заповедника, приобретали на собственные деньги. Ведь «уголок» не был государственным учреждением. Это хобби Крутовской, вроде вашей комнатной собачки или аквариумных рыбок.

Дирекция заповедника? О да, дирекция тоже принимала участие. Крутовскую неоднократно пытались изгнать, писали клеветнические пись-

природу. Группы, аналогично красноярской, есть только на Дальнем Востоке (оператор П.Петров) и в Перми (оператор М.Заплатин).

Случилось это на съемках «Горного гуся». Работа изобиловала серией удач, которые сегодня, десятилетия спустя, сам Юрий Иванович считает самыми непростительными ошибками.

С помощью охотников и местных жителей построили специальную вышку. Стараясь как можно меньше шуметь и разговаривать, «всем кол-

хозом» двигали эту вышку к дереву, где уже сидела на яйцах гусыня... и делала это среди бела дня! Но птица не покинула своего гнезда. Вот первая удача. Устюжанинов снял очень эффектный кадр: взобравшийся на вышку орнитолог с расстояния двадцати метров в открытую фотографирует гнездо гусей. Юрий видел, как дрожала от страха гусыня, но и теперь она не покинула гнезда.

Только год спустя он убедился, что не следовало проводить таких садистских экспериментов. Судьба вновь занесла его на реку Каргы в Юго-западной Туве. Теперь он приехал снимать фильм «Черный коршун». Посетил и прошлогоднее гнездо горных гусей. Оно оказалось покинутым. Птица прокляла место, где ей пришлось пережить столько ужасов. От Крутовской Устюжанинов уже знал, что бывают случаи, когда вспугнутая птица покидает не только яйца, но даже вылупившихся детенышей, обрекая их на гибель. Сделаться невидимым стало отныне девизом оператора.

...Постепенно вырабатывался свой стиль работы.

Скрадок, заранее смонтированный на плоту, замаскированный под местность камышом, тальниками, травой, с расстояния более километра постепенно пододвигается к гнезду. Чтобы не тревожить птицу, делают это по ночам. Даже в условиях полярного лета нужно дожидаться, когда птицы впадают в дрему. Чуть птица встрепенулась — замри! Такая пауза может продолжаться сутки. Затем еще сотню, а бывает, что только десятков метров вперед. И так до минимального расстояния в 40-50 метров, пока оптика не сможет наблюдать крупного плана гнезда.

Только через два-три дня после окончания съемок, то есть после того, как птица увела выводок из гнезда, можно убирать скрадок. Ведь она все еще где-то поблизости, и внезапное исчезновение предмета, ставшего для нее привычным, может напугать ее не меньше, чем его внезапное появление.

Устюжанинов говорит: «Город теснит тайгу. Человек губит природу, если не опомнится, то и сам погибнет — оставит после себя лунный пейзаж». Хотелось бы верить, что до этого не дойдет, но, как бы то ни было, запечатлеть то, что мы получили в наследство от дедов и что, может быть, не сумеем передать внукам, необходимо. С этим надо спешить. Спешить, пока есть операторы, умеющие вести подобные съемки.

Александр Кривошеин.